

УДК 141.4

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ БОГА
В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ****Нурилова А.З., Акимова А.А.***Дагестанский государственный технический университет,
Махачкала, e-mail: nurilowa@yandex.ru*

В статье рассматривается сложный и противоречивый путь развития идеи бога от первых примитивных представлений о сверхъестественном в неандертальскую и кроманьонскую эпохи и до превращения ее в господствующую идеологию в обществе. В статье рассматриваются некоторые исторические представления о боге в различных религиях мира, о сверхъестественных существах, наделенных аналогичными божественными функциями в религиозных представлениях народов, у которых идея бога отсутствует вообще или она не получила должного развития и пребывает в зачаточном состоянии. Отмечается, что особой ступенью в боготворчестве человека следует считать возникновение троицы, или триады богов, в одной развивающейся религиозной системе, а возникновение божественной триады – это закономерный процесс развития идеи бога, обусловленный социально-политическим развитием общества. Отмечено, что зачастую триады богов выступают как отражение дуалистического начала, как олицетворение сил добра и зла, их вечной и бескомпромиссной борьбы. Показана значимость монотеизма и его роль в религиозных процессах.

Ключевые слова: Бог, религиозные процессы, эволюция, исторический процесс, политеизм, монотеизм**THE EVOLUTION OF THE IDEA OF GOD IN THE HISTORICAL PROCESS****Nurilova A.Z., Akimova A.A.***Daghestan State Technical University, Makhachkala, e-mail: nurilowa@yandex.ru*

The article describes the complex and contradictory path of development of the idea of God from the first primitive ideas about the supernatural in the Neanderthal and Cro-Magnon era and to turn it into the dominant ideology in society. This article discusses some of the historical ideas about God in the various religions of the world, the supernatural beings endowed with similar divine functions in the religious ideas of the peoples whose idea of God is either absent or it has not been properly developed and is in its infancy. It is noted that a special stage in bogotvorite of man in the origin of the Trinity or triad of gods in one developing religious system, and the emergence of the divine triad is a natural process of development of the idea of God due to socio-political development of society. It is noted that often the triads of gods appear as a reflection of the dualistic beginning, as the personification of the forces of good and evil, eternal and uncompromising struggle. Shows the importance of monotheism, and its role in religious processes.

Keywords: God, religious processes, evolution, historical process, polytheism, monotheism

Религия проделала сложный и противоречивый путь развития, и в современном мире она имеет значительное влияние на идеологию, политику, право, мораль, искусство. Большое число людей во всем мире подвержены религиозной идеологии, сознательно или по традиции живут они по ее канонам, беспрекословно выполняя предписания и воздерживаясь от запретов, ибо они в религиозном сознании зафиксированы и закреплены как божественный закон. Всякая религия достигает апогея своего развития, высшего, окончательного, неизменного состояния, т.е. превращается в догматическую систему только тогда, когда завершается процесс формирования идеи собственного бога (или пантеона богов в политеизме) и от имени этого бога санкционируется и регламентируется вся система ее верования и культа. Все более или менее развитые религиозные системы имеют главный источник верования – свя-

щенное писание. В процессе своего исторического развития религия представляет собой в данном контексте развитие идеи о сверхъестественном и как основной и конечный результат этого развития – бог становится ее центральной фигурой, наделенной беспредельными сверхъестественными качествами и свойствами, всесовершенной личностью, создавшей мир и управляющей им в соответствии с собственной волей. При рассмотрении религии в процессе исторического развития человечества наглядно обнаруживается ее подверженность и зависимость от уровня социально-экономического развития отдельных регионов и народов, от неравномерности этого развития и соответствии религиозных идей и представлений их социальной организации. И вследствие этого даже в современном мире мы обнаруживаем весь спектр различных исторических типов и переходных форм религии: от примитивных локальных ранних форм,

где еще вовсе отсутствует какое-либо представление о боге, и до развитых монотеистических мировых религий с окончательно сформировавшимся религиозным комплексом и сотнями миллионов последователей.

В общих чертах возникновение и развитие идеи бога в истории народов мира выглядит следующим образом. Отметим, что общее поступательное развитие всех народов мира, даже совершенно изолированных друг от друга, происходило в единообразном закономерном русле и возникновение и развитие религиозных представлений также не составляет исключения. Первые примитивные представления, которые можно квалифицировать как религиозные и так называемые ранние формы религии (магия, анимизм, фетишизм, тотемизм и т.д.) еще не имели и не могли иметь представления о личном боге. Дальнейшее развитие этих представлений приводит к тому, что весь окружающий мир оказывается заполненным подобными существами, которые в первобытном общественном сознании выступают как источник и причина всего происходящего. С течением времени эти существа дифференцируются как духи отдельных конкретных явлений и предметов, затем – наделяются все большими функциями с соответствующим расширением их власти на целые классы предметов и явлений и происходит раздел окружающего мира явлений, стихий и объектов между этими сверхъестественными существами. Таким образом, процесс эмпирического освоения мира и осознание явлений природы и их причинных связей ведет, с одной стороны, к обнаружению и накоплению рациональных, положительных знаний, с другой – к иррациональному, мистическому их восприятию и истолкованию, то есть происходит некое раздвоение сознания с соответствующими объектами отражения: посюстороннего (реального) и потустороннего (воображаемого). На этой стадии развития в человеческом сознании в силу ограниченности его общественной практики и мышления мистический элемент преобладает.

Затем формируется воображаемый внешний образ или облик этих сверхъестественных существ, они в образном выражении имеют определенный, конкретный антропоморфный и зооморфный характер или составляют симбиоз из элементов того и другого [5]. Отметим, что сверхъестественное, бог в том числе – это олицетворенный, персонифицированный в некоем воображаемом объекте человек. Именно такое происхождение идеи бога и формирование его образа делает невозможным преодоление антропоморфизма в образе бога.

Первые более отчетливые представления собственно о боге возникают в эпоху неолита (VI–II тыс. до н.э.). Этот период истории человечества ознаменован переходом многих народов к оседлому образу жизни и вызванным этим развитием земледелия и скотоводства, изобретением керамики, совершенствованием орудий труда, появлением ткачества и т.д. Этими успехами, особенно переходом к оседлым формам хозяйствования, и было обусловлено и более высокое развитие и религиозной мысли. Первые 3–4 тысячи лет этой эпохи характеризуются руководящей ролью женщины – матриархат. Этот фактор обусловил то обстоятельство, что первые божества выступают в образе женщины. Однако остаются не до конца выясненными роль и место этих богинь в системе религиозных представлений. Между тем, на наш взгляд, несомненное главенство женщины в матриархате, где сформировалась первая в истории устойчивая организация людей и началось интенсивное формирование религиозных представлений, не могло не отразиться решительным образом на формировании ее культа. Доказательством тому является и то обстоятельство, что, хотя в древнем мире мужчина уже узурпировал власть в обществе и семье, женщина не только пользуется значительным авторитетом и уважением, нежели в последующие (скажем, в христианскую и мусульманскую) эпохи, но и даже в пантеонах рабовладельческих Греции и Рима и других государств обнаруживается паритетное соотношение богов и богинь. **Греческая мифология показывает пышность культа женщины – богини в древности** [1]. Следует отметить также, что у всех первобытных народов широко распространено глубокое убеждение в том, что женщина обладает непостижимой и непреодолимой силой очарования.

В наиболее ясно и определенно выраженной форме образы богов и их формирование и становление можно проследить на примере полинезийских и новозеландских народов, здесь обнаруживаем обожествление духа умершего вождя и создание его культа посредством строительства величественных культовых сооружений – святилищ со жрецами, нечто подобное культу египетских фараонов, материализованных в гигантских пирамидах. Нам не удалось обнаружить у них ни одной черты или признака, который отсутствовал бы у человека или обитаемых в данном регионе отдельных животных. И как бы современные богословы не старались абстрагировать образ бога, затенить антропоморфное его восприятие, все оказывается тщетным. Как только бог

лишится антропоморфных черт, он станет невоспринимаемым, что равносильно его исчезновению. Любой, как материальный, так и идеальный объект доступен человеку как образно воспринимаемый объект. Следует отметить, что полинезийские космогонические представления о происхождении богов и мира во многих чертах перекликаются с древнегреческими (представление о первоначальном хаосе, пустоте, отделении света от тьмы, неба от земли, образование супружеской пары богов неба и земли, которые породили других богов и т.д.). Аналогичные представления мы обнаруживаем во многих других религиях.

Все это, несомненно, представляет собой мистифицированное отражение социально-политических процессов, происшедших в обществе, но с течением времени связь возникновения образа богов с первоосновой или первопричиной утрачивается (или не осознается) и в результате остается чистый образ божества. Важным моментом является наличие определенных закономерностей развития мистического отражения действительности в направлении формирования идеи и образа бога, которое ведет к персонификации и централизации этой идеи в одном едином монотеистическом боге. В этой связи возникает вопрос, является ли монотеизм необходимым следствием развития религиозной мысли, обусловленным экономическими социально-политическими и иными процессами развития самого общества, например насколько верно утверждение типа того, что факт наличия единого царя должен необходимо повлечь за собой и идею единого бога. Этот вопрос актуален, поскольку очевиден тот факт, что политеизм, например, таких массовых религий, как индуизм, буддизм, конфуцианство и др., не обнаруживают признаков трансформации в направлении монотеизма уже тысячелетия. Следует при этом иметь в виду, что в формировании еврейского монотеизма обнаруживается более элемент случайности, нежели закономерности. Привнесенные в естественный процесс развития религиозной мысли такие догматы, как «богоизбранность еврейского народа», «обетованная земля», придают этому процессу определенную искусственность, принудительный характер. При этом следует иметь в виду также, что расширение ареала распространения христианства и ислама насильственными или миссионерскими методами стоит вне этой закономерности.

Несомненно, возникшие в глубокой древности как фантастическое отражение чуждой и непонятной человеку окружающей действительности первобытные при-

митивные религиозные представления претерпевали в процессе своего развития глубокие качественные изменения. Здесь процессы племенной, затем этнической консолидации влекли за собой и централизацию и в сфере религиозных идей и представлений. В развитии анимизма, фетишизма и тотемизма мы обнаруживаем аналогичный процессу развития идеи бога процесс централизации и вытеснения менее значимых и слабых объектов и идей. Например, относительно фетишизма – становление Каабы и «черного камня» главными святыми объектами арабов и в особенности ислама среди массы других подобных объектов, на наш взгляд, есть не что иное, как результат развития фетишизма. В тотемизме этот процесс наглядно обнаруживается в стремлении и попытках первобытной религиозной мысли концентрировать качества и свойства различных тотемов в одном реальном или фантастическом существе. Однако с течением времени зооморфные черты богов вытесняются антропоморфными, что было, очевидно, обусловлено стремлением человека к самоутверждению и господству, подобно самому богу, над природой и человеком. Анимизм также превратился в неотъемлемый атрибут всех последующих религий, в особенности в неотъемлемое и важное качество самого бога. Но означенные первобытные религии, достигнув апогея своего развития, прекращают свое самостоятельное, независимое существование, растворившись в качестве неотъемлемых признаков последующих, более развитых религиозных систем и их центральных объектов. Несомненно, всякий бог как сформировавшаяся идея есть абстрагированный, персонифицированный человек со всеми телесными атрибутами, органами чувств, образом действий и мышления. Во всех этих качествах и проявлениях он аналогичен человеку, с той лишь разницей, что возможности бога, в отличие от человека, не ограничены какими-либо рамками или пределами возможностей [3]. По сути дела обожествление фараонов, царей, императоров, отдельных незаурядных личностей (жрецов, ученых, древних философов и т.д.) представляет собой новую качественную ступень в формировании идеи бога. Этот процесс трансформации образа человека в образ бога восходит к тому раннему периоду истории, когда люди и боги рассматривались существами во многом одного и того же порядка.

Особой ступенью или звеном в боготворчестве человека следует считать возникновение троицы, или триады богов, в одной развивающейся религиозной системе.

Некоторые исследователи полагают, что эта некая переходная форма от политеизма к монотеизму. Однако, признавая факт централизации идеи бога в политеистических религиях в древности, следует признать, что этот процесс в современных устоявшихся многобожных системах не обнаруживает признаков трансформации уже тысячелетия. Например, ни один из богов индульской или даосской троицы, на наш взгляд, не имеет шансов на единоличное господство в религиозном сознании адептов указанных религий. Между тем возникновение божественной триады – это закономерный процесс развития идеи бога, обусловленный социально-политическим развитием общества. В качестве земного, или светского, аналога можно привести, например, триумvirаты эпохи классического рабства времен Юлия Цезаря, последний из которых завершился установлением единовластия – принципата Октавиана Августа. И поскольку римский пантеон, как и греческий, был вытеснен христианством, трудно предположить дальнейшую судьбу Юпитера и Зевса в смысле трансформации их культов в единых богов, если бы этот процесс не был прерван. В мировоззренческом плане троицы, или триады богов, имеют различные спектры: в одном случае – это союзники, функционально взаимодополняющие друг друга, в другом – это два враждебных друг другу начала – добра и зла, с третьим, примиряющим, сдерживающим или смягчающим острогу этого противоборства, началом. В контексте триады следует рассмотреть бескомпромиссное двоеначалие богов, дуализм добра и зла и вечную борьбу между ними, которая должна якобы завершиться ниспровержением зла и торжеством добра и справедливости. Троица богов имеет широкое распространение по всему миру, даже в изолированной от старого света Америке. Вследствие этого локализовать его возникновение и проследить распространение возможно лишь в небольших регионах с тесными контактами. Самостоятельность и независимость возникновения этой разновидности идеи бога в отдельных друг от друга регионах мира не вызывает сомнения. Хронологические рамки возникновения троиц трудно установить. Природные объекты, силы и явления, олицетворяющие членами троиц, также различны и находятся, на наш взгляд, в прямой зависимости от космогонических и иных мировоззренческих взглядов того или иного народа, обусловленных в свою очередь, природно-географической средой обитания и его историческим местом и ролью среди других народов. Во многих случаях триады богов выступают как отражение

дуалистического начала, то есть как олицетворение сил добра и зла, их вечной и бескомпромиссной борьбы. Так в индульской Тримурти (Брахма, Вишну и Шива), где Вишну олицетворяет доброе, созидательное начало, Шива – злое, разрушительное, а Брахма стоит, как верховный бог, особняком. Культ как Вишну, так и Шивы почитается в равной мере, образуя к тому же два основных направления в индуизме – вишнуизм и шиваизм [2]. Что же касается зороастризма, то здесь – двоебожие: Ахурамазда (Армузд) – бог созидания, справедливости и добра, и Анхра-Мойнью (Ариман) – бог враждебных, разрушительных сил. Аналогичные зороастрийским, дуалистические представления есть у американских индейцев – ирокезов. Особое место среди прочих троиц богов занимает даосская триада: Шан ди, Лао-цзы и Пань гу. Уникальна троица одного индейского племени побережья Мексиканского залива [4]. Мы видим, что извечные чаяния и надежды человека на достижение справедливости и равенства находят фантастическое отражение в форме борьбы самих богов добра и зла. Между тем существующий миропорядок со всеми несчастьями, неравенством, добром и злом, согласно религиозным представлениям, предустановлен самими же богами. Потому религии призывают уповать на богов и безропотно ждать пока они установят справедливый миропорядок или ускорят наступление конца мира и расселят людей в рай или ад. Бесконечные ожидания торжества справедливости порождают скептицизм относительно могущества богов, который ведет к потере надежды, веры и могущества. По нашему убеждению, как альтернатива кризису веры в бога или богов возникает идея мессианизма – вера в явление нового бога или пришествие старого бога, но в новом качестве. Мессианизм – это особая форма боготворчества масс, которая в значительной мере отличается от закономерного исторического процесса возникновения и развития идеи бога вообще. Идея мессианизма возникла в иудейской среде. Реальной основой возникновения иллюзорных надежд на помощь сверхъестественных сил явилось бессилие еврейского народа перед нашествиями периодически сменявших друг друга египтян, ассирийцев, вавилонян, персов, греков, римлян. После окончательной гибели еврейского государства в книгах пророков постепенно оформляется учение о мессии. Своеобразное выражение идеи мессианизма мы находим и в учении о Махди в шиизме. Мы видим воплощение мечты поработанного народа об обществе равенства и справедливости и веру в пришествие

якобы спасшегося от смерти в конце IX века и скрывающегося последнего 12-го шиитского имама Мухаммада аль-Махди. История знает множество фактов, когда великие люди или правители провозглашали себя богами или их провозглашали таковыми. Однако следует отметить, что, если не брать в счет современные маломасштабные проявления боготворчества, когда отдельные люди объявляют себя богами, эпоха идеи богочеловека или человекобога завершилась, а идея сверхъестественного, трансцендентального бога окончательно одержала победу. Между тем в современном мире значительные массы людей исповедуют политеизм. Например, такие массовые политеистические религиозные системы, как индуизм, буддизм. Наиболее развитую, поистине классическую форму получили древнегреческий и древнеримский пантеоны с широко разветвленной функциональной дифференциацией этих богов. Вытесненные христианством, ныне уже мертвые греко-римские религии, как и их пантеоны, соответствовали тому высокому развитию всех сфер жизни, которое было достигнуто в этих империях. Здесь небесная иерархия примерно соответствовала земной, каждая сфера человеческой деятельности имела своего бога-покровителя, небо как бы служило крышей всего общества, ничто не оставалось без божественной опеки, все тайны мироздания – компетенция богов, человек же уповаает на них и ждет их покровительства и помощи. Характерной особенностью этих пантеонов является строгая функциональная (или профессиональная) дифференциация между богами. Отличительной особенностью (от греческого) римского пантеона являлось то, что с возникновением здесь государства во главе с Римом на передний план выдвигается триада богов. Политеистические пантеоны отражали экономическую, социально-политическую структуру и отношения и соответствующий им мифологический и религиозный мировоззренческий уровень сознания греков и римлян. Однако кризис рабовладельческой системы, постепенное формирование феодальных отношений, установление единоличной императорской власти влекли за собой и кризис религиозной системы. Общественные отношения, созна-

ние трансформировались в направлении восприятия монотеистического христианства. Но Олимпийские и Капитолийские боги обрели новый статус и качества, превратившись в покровителей различных сфер и родов деятельности людей.

Таким образом, процесс развития религиозных идей и представлений у всех народов мира, даже совершенно изолированных друг от друга, протекало в единообразном закономерном русле, идентичном как по форме, так и по содержанию. В современном мире мы находим практически все разновидности идеи бога: от его полного отсутствия у некоторых отсталых народов и примитивных намеков на бога до развитого монотеизма, что позволило нам проследить многоступенчатый процесс возникновения, развития и трансформации идеи бога у различных народов как единый закономерный процесс.

Список литературы

1. Зыбковец В.Ф. Человек без религии. У истоков человеческого сознания. – М.: Политиздат, 1967. – С. 540.
2. Мегаутова Э. Индуистская мифология // Боги, брахманы, люди. – М.: Наука, 1969. – С. 159–192.
3. Ратпель Ф. Народоведение. Т.1. – СПб.: Книгоизд. товарищество «Просвещение», 1900. – С.560.
4. Соди Д. Великие культуры Месоамерики: пер. с исп. – М.: Знание, 1985. – С. 167.
5. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – С. 89.

References

1. Zibkovec V.F. *Chelovek bez religii. U istokov chelovecheskogo soznaniya* [Man without religion. At the origins of human consciousness]. M.: Politizdat, 1967. pp. 540.
2. Megautov E. *Induistskaja mifologija // Bogi, brahmany, ljudi* [Hindu mythology // the Gods, the Brahmans, people]. M.: Nauka, 1969. pp. 159–192.
3. Ratpel F. *Narodovedenie*. [Ethnology]. Vol. 1. SPb.: Publisher. the Association «Enlightenment», 1900. pp. 560.
4. Sodi D. *Velikie kultury Mesoameriki* [Great cultures of Mesoamerica]; Moscow: Znanie, 1985. pp. 167.
5. Tajlor Je.B. *Pervobytnaja kultura* [Primitive culture]. M.: Politizdat, 1989. pp. 89.

Рецензенты:

Шахбанова М.М., д.соц.н., старший научный сотрудник, Институт ИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала;

Абдулкадыров Ю.Н., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой философии, Дагестанский государственный технический университет, г. Махачкала.